

Жирный не мог найти никакого оправдания, чтобы отказаться от предложения, поэтому он должен был оставить свою машину.

Рашид оживлённо сказал:

"Я слышал, что у нас будет вице-командир роты, который присоединится к нам, и что он провел достойную операцию. Мы все с нетерпением ждали этого, и теперь, вы наконец-то здесь. Через несколько дней здесь начнется битва. Черт, в наши дни, Имперская армия действует не честно.

"Они уничтожили один из наших форвардных логистических пунктов. Даже когда у гражданских были защищающие их солдаты, более 200 человек погибли. Поистине ужасно!"

"Прямо сейчас враги, подавляющие нас с двух разных сторон, направляются к этой местности для перегруппировки. Если им откроется западный вход в Като-Сити, то я уверен, что мы сможем разделить имперскую армию на две группы."

"Вот почему руководители послали вас нашему командующему батальоном. Чтобы мы полностью понимали действия врагов, в то же время избавляясь от двух или трёх командных центров".

"Уничтожить один командный центр достаточно сложно, но они хотят, чтобы мы избавились от 2 или 3.. Эти центры, заполненные командирами, определенно охраняются солдатами."

"Регион, расположенный примерно в 10 километрах от линии фронта, окружён нашими людьми. Несмотря на то, что было бы легко убить их, выполнение этого задания будет действительно тяжёлым" - жирный внимательно слушал тираду Рашида и делал расчёты.

"Наш батальон - единственный специальный разведывательный батальон во всей Федерации. Чтобы построить свою репутацию, последовательные командиры 16-ой дивизии потратили много сил. Армия рассталась с этой структурой, но наш батальон был самым героическим с момента нашей битвы за независимость. Несколько разведывательных компаний уже видели нас, особый разведывательный батальон, непосредственно, подчинённый дивизии. Эти разведчики считают, что то, что мы делаем, то же самое, что делают они, но наше оборудование и лечение намного лучше. Что касается батальона спецназа, то их всегда ненавидели за то, что они блокировали путь. Поскольку у нашей 16-й дивизии есть специальный разведывательный батальон, общее число командиров равно единице. Если специальный батальон будет закрыт, то командный батальон будет переведен в командный полк... и наш командир батальона даже замыслил такое, он хотел присоединиться к командному полку... Этот идиот действительно не знает, как высоко небеса".

Этот Рашид говорил не так, как говорят с новым офицером.

Он говорил очень быстро.

После нескольких минут толстяк влился в ситуация со специальным батальоном, в результате чего почувствовал, что его голова сейчас лопнет от потока информации.

Пока они говорили, то зашли в казармы. Они не занимали большой площади лагеря. Было всего несколько рядов временных казарм, и два ряда учебных площадок.

Остальная часть пространства лагеря была заполнена различными типами боевых машин, транспортных средств и было даже несколько истребителей.

У входа в казармы стояли три взвода. Командиры взводов в настоящее время собрали их для того, чтобы раздать приказы.

Жирный едва успел войти в дверь, как Рашид перекрыл ему дорогу.

Рашид с улыбкой сказал: "Мы специальные разведчики, поэтому есть некоторые правила, которые вы должны знать. Вы были назначены руководителем в качестве командира. Когда мы войдём в битву, жизнь наших братьев будет передана в ваши руки. Как говорится, если командир бесполезен, то и вся армия обречена. Таким образом, будет три теста, которых вы не сможете избежать. Без прохождения тестов и подтверждения квалификации вы не сможете войти в эту дверь. Так что, брат, пожалуйста, простите меня"

Сказал это, он просто покинул Тянь Син Цзяна и вошел в дверь.

"Черт, от командира батальона до командира роты, все они ублюдки, которые становятся враждебными быстрее чем листают страницы в книге" - жирный почувствовал головную боль.

В компании с этими людьми его блестящие навыки общения были совершенно бесполезны. Только после получения их признания он сможет достичь их уважения.

"Хорошо, сегодня я рискую своей жизнью, чтобы поиграть со всеми вами. Несите тесты!"

Поскольку никто не проявил к нему никакой милости, ему даже не нужно было прятаться. Сегодня будет понятно, насколько он хорош. В противном случае он не сможет с гордостью войти в эту дверь. К тому времени, в критические моменты, человеком, которого они бросят, определенно будет он сам.

Командир взвода улыбнулся ,показав ряд белых зубов и сказал:

"Мы, братья, хотим сначала испытать безоружные боевые техники вице-командира".